

**Рязанова С.В. Верующие Прикамья
в период обновленческих реформ:
опыт модернизации религиозного сознания**

События 1917 г. стали толчком для изменения статуса православия как религии на территории страны. Еще одним стимулом к размыванию сложившейся системы отношений «церковь – прихожане» послужило создание в мае 1922 г. так называемой Православной российской церкви, представлявшей собой вариант реформирования отечественного православия. Новая церковь позиционировала себя в качестве свежей струи в застоявшемся воздухе церковных традиций: священники писали о том, что «запылившуюся нашу религию нужно очистить»¹, утверждая, что в последнее время «церковная жизнь находилась в параличе»².

В Прикамье – как и повсеместно – обновленческое движение столкнулось с дезорганизацией церковной структуры, сказавшейся и на отношении прихожан: «С мая по декабрь 1920 приходы оставались без священников. ПЕУ поручило самим подыскивать клириков. На вакантные места стали выдвигать псаломщиков, дьяконов из заштата, уволенных за проступки... а за неимением таковых просто командировали в Пермь какого либо проходимца (грамотного) из голодающих центральных губерний... крестьяне прихожане не стали доверять им ни в чем относятся с иронией, а в некоторых приходах даже с грубой насмешкой, дают разные клички непристойные, обзывают «пудовиками», «мучными», «масляными» в виду того, что по словам крестьян получил место пастыря и сан священника за пуд муки, и тому подобные продукты. Во многих приходах священников и причт лишили голоса в приходских советах... состав приходского совета состоит из мужичков горланов, часто плохо верующих и зараженных даже сектантством»³. В ряде мест крестьяне стали отказываться платить за требы, выгоняя несогласных с этим клириков и ставя более сговорчивых⁴.

Постоянные противоречия и проблемы стали нормой существования обновленческой церкви во всех аспектах церковной жизни, что, в

¹ Прощение Уполномоченному от ВЦУ протоиерею о. Михаилу Трубину диакона Власьевской церкви села Ключиков Иоанна Автономова Зыкова. ГАПК. Ф. р-1. Оп.1. Д. 169. Л. 43.

² Особое мнение священника Н. Крылова. ГАПК. Ф. р-1. Оп. 1. Д. 40. Л. 21.

³ Рапорт епископу Пермскому и Кунгурскому Сильвестру священника Еловской церкви Михаила Трубина. ГАПК. Ф. р-1. Оп.1. Д. 175. Л. 56-57.

⁴ *Нечаев М.Г.* Там же, с. 115. – ОТСУТСТВУЕТ РАБОТА

первую очередь, было связано с изменениями в отправлении культа, за которые выступали реформаторы. Радикальные изменения не встретили повсеместной поддержки, что привело к дальнейшему расколу клира, отразившемуся на религиозной жизни прихожан: «Православное население обновленческих приходов относится крайне недоверчиво к обновленчеству и стремится к переходу в тихоновщину»⁵.

Очень часто в процессе обустройства церковной жизни причту приходилось вступать в борьбу с членами приходских советов. Батюшка одной из церквей в Чердыни получил от прихожан отказ в просьбе помочь в приеме епископа⁶. Падение авторитета высшего клира в сочетании с дефектами богослужений отталкивающе действовали на прихожан. Забегая вперед, стоит отметить, что и в перипетиях переустройства общества верующие уверенно делали выбор в пользу традиционной службы.

Особенно болезненными для обновленчества прегрешения духовенства были потому, что движение постоянно находилось в состоянии конкуренции за паству со сторонниками патриарха Тихона, которым прихожане отдавали явное предпочтение. Дефектный образ клирика, нарушающего принятые нормы поведения, служил дополнительным аргументом для противников новой Церкви. Так, прихожане одного из северных приходов обратились с просьбой заменить священника, который, будучи пьяным, потерял бархатную скуфью, превращенную небогатыми и предприимчивыми сельчанами в кисеты для табака⁷.

Ввергнутые в сумбурные попытки реформирования местного православия, прихожане пытались сохранить закрепившиеся принципы взаимодействия с церковными институтами. В наибольшей мере эти события отразились на городских жителях и интеллигенции. Сельские верующие продолжали принимать участие в жизни своих приходов, воспроизводя модель религиозного поведения, установившуюся раньше, тем более что именно верующие продолжали составлять подавляющее большинство жителей провинциальной глубинки: в 1924 г.⁸. Церковные праздники по-прежнему собирали полные церкви ве-

⁵ Протокол расширенного президиума Пермского Епархиального управления от 11.04.1929. ГАПК. Р-1. Оп. 1. Д. 33. Л. 69.

⁶ Рапорт Николаю, епископу Кунгурскому, священника Редихорской Николаевской церкви Чердынского уезда Павла Засухина. Ф. р-1. Оп.1. Д. 207. Л. 53.

⁷ Прошение в ПЕУ церковного Совета Симонятской Петропавловской церкви. ГАПК. Ф. р-1. Оп. 1. Д. 188. Л. 7.

⁸ Центр документации общественных организаций Свердловской области. Ф. 4. Оп. 2. Д. 81. Л. 122. Цит. по: Булавин М. Там же, с. 29. – ОТСУТСТВУЕТ РАБОТА

рующих⁹. Успех предлагаемых обновленцами изменений был невысок, и призывы к созданию церкви нового типа игнорировались на значительной части Западного Урала. Часть районов Прикамья вообще не имела обновленческих общин, несмотря на гонения властей по отношению к сторонникам патриарха Тихона¹⁰, в остальных в совокупности староканоничники имели в два раза больше приходов¹¹.

Верующие, повзрослевшие в дореволюционный период, зачастую отличалась хорошим знанием церковного календаря и порядка богослужения и готовы была отстаивать привычный уклад религиозной жизни. Дополнительным стимулом для этого была привычка к сохранению традиционного уклада во всем, в том числе – и в обрядности. У части верующих участие в обрядах и принятие таинств были неразрывно связаны с нормальным течением жизни. Не кажется удивительной статистика того времени: «В приходе церкви завода Александровского в 1923 г. крестилось 176 человек на 600 работающих, а в 1924 – 214 человек на 300 работающих»¹².

Сельский священник-«староканоничник» описывает ситуацию, связанную с введением нового стиля и инициированную одной из верующих, задавшей вопрос: «Батюшка, разве Христос недоносок был?» Я смущен вопросом, а она мне поясняет: «благовещение-то 25 марта по ст. ст., а рождество хочешь править на 13 дней раньше, стало быть ты Христа недоноском считаешь!» А после среди народа слухи и слухи: «народился антихрист, хочет праздники менять!» (орфография сохранена – С. Р.)¹³. Новый стиль стал огромным препятствием на пути роста популярности обновленчества, представители которого не учитывали менталитет своей паствы, для которой старообрядчество и единоверие были ближе, чем плохо понятные новшества.

Приведенные данные свидетельствуют о том, что среди прихожан в вопросах веры не всегда существовало полное безразличие, хотя снижение интереса к религии отмечали сами священнослужители¹⁴. На

⁹ Протокол допроса свидетеля Третьякова С. В. от 19 ноября 1929 г. ПермГАНИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 8891. Л. 14. Цит. по: *Казанков А.И.* Там же, с. 76. – ОТСУТСТВУЕТ РАБОТА

¹⁰ Доклад в Уральское областное митрополичье управление 9.01.1933. ГАПК. Ф. р-1. Оп. 1. Д. 10. Л. 1.

¹¹ Отчет во ВЦУ о состоянии дел в епархии. ГАПК. Ф. р-1. Оп. 1. Д. 25. Л. 42.

¹² Отчет в ПЕУ Благочинного 1го Верхне-Камского округа священника Николая Плешивцева от 9.03. 1925. ГАПК. Ф. р-1. Оп. 1. Д. 195. Л. 44.

¹³ Письмо архиепископу Пермскому Сергию от староканоничника – сельского священника Сергия Зеленцова, ст. Шалая, завод Сытва (июнь 1926 год). ГАПК. Ф. р-1. Оп. 1. Д. 109. Л. 35.

¹⁴ Благочинному Верещагинского ц/р священнику О. П. Мальгинову настоятеля Никольской церкви д. Кулаковка рапорт 19.03.1931. ГАПК. Ф. р-1. Оп. 1. Д. 41. Л. 89.

выбор верующими церкви во многом влиял личностный аспект¹⁵. В докладах представители клира отмечают, что нередки случаи, когда верующие исповедуются у обновленцев, а причащаются потом у «тихоновцев»¹⁶. Скупое документальное изложение не дает возможности понять, чем вызван такой выбор: более простым (или более дешевым) отпущением грехов в новой церкви или более важным для православного обрядом причащения, традиционно связываемым со староканониками.

Указанием на прагматический подход служит упоминание в докладе в Уральское митрополичье управление о том, что венчание у обновленцев более популярно именно в силу его относительной дешевизны¹⁷. С другой стороны, нередки и примеры обращения к тихоновцам при всех неудобствах такого поступка, что свидетельствует в пользу популярности традиционных служб¹⁸. Борцы с религией признавали: «Ходят в церковь, в частности, в деревне, потому что церковь представляет для них единственное развлечение»¹⁹. Сам факт комбинирования мотивов в стратегии посещения храмов служит свидетельством того, что православная церковь продолжала оставаться для части верующих инструментом, приспособленным к реалиям окружающей жизни, не превратившись в «нестойкое историческое образование»²⁰.

В то же время отмечались случаи отказа от посещения литургии исключительно из соображений удобства²¹, раннего времени проведения²², прикрепления к другим приходам из-за нежелания далеко добираться²³. Прагматизм в сочетании с приверженностью традициям определял и тактику, и стратегию поведения приходских общин. Были случаи объединения церквей – из-за непосильных налогов, причем

¹⁵ Протокол №2 об отказе прихожан и клира кудымкарской Николаевской церкви переходить в обновленчество. ГАПК. Ф. р-1. Оп. 1. Д. 68. Л. 133.

¹⁶ Доклад в Уральское областное митрополичье управление от 9.01.1933. ГАПК. Ф. р-1. Оп. 1. Д. 10. Л. 1-4.

¹⁷ Доклад в Уральское областное митрополичье управление от 9.01.1933. ГАПК. Ф. р-1. Оп. 1. Д. 10. Л. 1-4.

¹⁸ Доклад в ПЕМО. ГАПК. Ф. р-1. Оп. 1. Д. 109. Л. 17.

¹⁹ Центр документации общественных организаций Свердловской области. Ф. 4. Оп. 6. Д. 426. Л. 32. Цит. по: Булавин М. Там же, с. 31.

²⁰ Булавин М. Там же, с. 34.

²¹ Письмо председателю миссионерского подотдела протоиерею Григорию Орлову от 28.09.1926. ГАПК. Ф. р-1. Оп. 1. Д. 75. Л. 51.

²² Отзывы прихожан на священника. ГАПК. Ф. р-1. Оп. 1. Д. 117. Л. 26 и далее.

²³ Ходатайства прихожан. ГАПК. Ф. р-1. Оп. 1. Д. 77.

община, как правило, переходила к сторонникам Тихона²⁴. Многие приходские сообщества заняли выжидательную позицию²⁵. Сильный антагонизм в одних населенных пунктах сочетался с высокой степенью религиозной терпимости в других²⁶. Все вместе свидетельствует о росте религиозного индифферентизма среди верующих, который исчезал только во время больших религиозных праздников²⁷.

Популярным оставалось обращение для проведения обрядов как к старообрядцам, так и к старцам, крестившим и отпевавшим в случае отсутствия начетчиков²⁸. Ситуация возможности выбора аффилиации по отношению к староканонической и обновленческой церквям позволяла приходским советам чувствовать себя достаточно свободно и даже пытаться диктовать свои условия при назначении духовенства на приход²⁹. Если клирик не устраивал членов прихода, а обратиться к другим представителям клира не было возможности, то его могли просто выдавливать из общины³⁰.

Для верующих также было характерно сохранение мифологического компонента в восприятии религии. Неслучайно клирики отмечали, что «деревня сама по себе верит в Бога и верят по своему»³¹. Мифами обросла подготовка к новому Собору, непонятная малограмотным крестьянам³². Один из священников с возмущением вспоминал случаи отпевания суеверными людьми живых³³. Широкое хождение имели «святые письма»³⁴.

После освобождения Патриарха в 1923 г. традиционно настроенные прихожане стали открыто демонстрировать свое отношение к обнов-

²⁴ Рапорт в ПЕУ священника Заводо-Павловской церкви Иоанна Чеснокова от 6.06.1929. ГАПК. Ф. р-1. Оп. 1. Д. 35. Л. 60

²⁵ Рапорт Уполномоченному ВЦУ протоиерею Михаилу Трубину. ГАПК. Ф. р-1. Оп. 1. Д. 57. Л. 13.

²⁶ Благочинному Верещагинского ц/р священнику О. П. Мальгинову настоятеля Никольской церкви д. Кулаковка рапорт 19.03.1931. ГАПК. Ф. р-1. Оп. 1. Д. 41. Л. 89.

²⁷ Благочинному Верещагинского ц/р священнику О. П. Мальгинову настоятеля Никольской церкви д. Кулаковка рапорт 19.03.1931. ГАПК. Ф. р-1. Оп. 1. Д. 41. Л. 89.

²⁸ Докладная записка. ГАПК. Ф. р-1. Оп. 1. Д. 10. Л. 97.

²⁹ Заявление в ПЕУ Нердвинского района Пермского округа Рождественского Церковного Совета. ГАПК. Ф. р-1. Оп. 1. Д. 154. Л. 25.

³⁰ Заявление прихожан. ГАПК. Ф. р-1. Оп. 1. Д. 31. Л. 13.

³¹ По поводу организации Голубятской церковной приходской общины Союза Древле-Апостольской церкви. ГАПК. Ф. р-1. Оп. 1. Д. 57. Л. 12.

³² Доклад в ПЕМО. ГАПК. Ф. р-1. Оп. 1. Д. 109. Л. 35.

³³ Циркуляр Управляющего Пермской Епархией №783 от 15.10.1923. ГАПК. Ф. р-1. Оп. 1. Д. 52. Л. 16.

³⁴ Святое письмо. ГАПК. Ф. р-1. Оп. 1. Д. 91. Л. 20.

ленчеству³⁵. К 1927 г. в Перми насчитывалось шесть обновленческих храмов и они стояли полупустыми, в то время как «тихоновские» культовые здания были переполнены³⁶. Сами обновленцы отмечали спад интереса верующих к ним: «Авторитет наш очень сильно пошатнулся в связи с распространением неверия...в связи с провалом реформ Собора 23 года и происшедшим расколом»³⁷. Шло и распространение атеизма: «в народе развивается хладность веры, которая переходит в полнейший атеизм»³⁸. Особенно эффективной были экономические рычаги воздействия. Особенно ярко это проявлялось в среде подростков и молодежи, уже не имеющих опыта религиозного образования и воспитания³⁹. Массовое возвращение немногочисленных обновленческих приходов под управление патриарха Тихона стало одним из первых предвестников провала обновленчества как проекта.

Неудачи обновленческого движения и его сравнительно быстрое свертывание в Прикамье служат подтверждением того, что оно для провинции стало еще одним прожектором среди попыток реформировать традиционно сложившееся православие. Новый тип церковной жизни не мог вырасти из веками существовавшего уклада, включавшего в себя привычные, легитимированные историей способы отношения к религии, власти и сообществу верующих. Попытки внести изменения в церковную жизнь вместо стимула для обновления стали еще одним фактором перехода Русской православной церкви на новый этап существования – как части атеистического общества, одновременно во многом чужеродного ему и сросшегося с ним. Испытывающий постоянное давление атеистической пропаганды, теряющий грамотных пастырей, разочаровавшийся в предлагаемых ему изменениях православный сделал еще один шаг в сторону превращения его религии в привычное, мало обременительное, часто формальное и не афишируемое явление быта.

³⁵ Рапорт благочинного 2-го Пермского округа. ГАПК. Ф. р-1. Оп. 1. Д. 78. Л. 80.

³⁶ Письмо от членов ПЕУ и мирян. ГАПК. Ф. р-1. Оп. 1. Д. 79. Л. 55.

³⁷ Письмо архиепископу Пермскому Сергию от староканоничника – сельского священника Сергия Зеленцова, ст. Шаля, завод Сылва (июнь 1926 года). ГАПК. Ф. р-1. Оп. 1. Д. 109. Л. 35.

³⁸ Ходатайство настоятеля Косогорского прихода (1929 г.). ГАПК. Ф. р-1. Оп. 1. Д. 75. Л. 112.

³⁹ Протокол №37 заседания Приходского Совета Мотовилихинской Никольской церкви. ГАПК. Ф. р-1. Оп. 1. Д. 49. Л. 73.